

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФРИУЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Д.А. Шевлякова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, scevliakova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению реакции этнического территориально-лингвистического меньшинства области Фриули, входящей в мультиэтнический регион Фриули–Венеция–Джулия на северо-востоке Италии, в ответ на законодательные меры Итальянской Республики в области регулирования миноритарных языков в период 1970–2020 гг., времени осознания фриульцами своей культурно-исторической аутентичности. Дается кратчайший обзор законодательных мер Итальянской Республики в области лингвистического регулирования миноритарных языков, которые можно охарактеризовать одновременно и как поддерживающие, так и ограничительные. Среди основных направлений продвижения фриульского языка со стороны этнического сообщества в качестве приоритетных выделяются: создание теле – и радиовещания на фриульском, а также введение практики делопроизводства на фриульском языке в локальных органах власти. Исследованный материал позволяет утверждать, что именно медиа в современном обществе удерживают ведущую роль в конструировании социально-пространственных «воображаемых сообществ», в том числе и локальных этнических сообществ. Практика документооборота на языке национального меньшинства в местных органах власти так же важна, так как является залогом того, что этот язык по функциям максимально приближается к государственному, следовательно, подтверждается статус официального языка, а не диалекта – традиционной областью применения которого является сфера обиходно-бытового общения. Национальное государство (Итальянская Республика) имеет интенцию оставлять под своим контролем объем и характер социальных функций, который выполняет миноритарный язык и лишь вынужденно впускает миноритарный язык в сферу функционирования именно государственного языка – каналы медиакоммуникации и официальное делопроизводство.

Ключевые слова: языковая идентичность; этническая идентичность; фриульский язык; миноритарные языки Италии; лингвистическая политика Италии; этнолингвистика

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Шевлякова Д.А. Языковая идентичность этнического меньшинства: основные направления актуализации (на примере фриульского языка) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 37–46.

**LINGUISTIC IDENTITY OF AN ETHNIC MINORITY:
THE MAIN DIRECTIONS OF ACTUALIZATION
(ON THE EXAMPLE OF THE FRIULIAN LANGUAGE)**

Daria A. Shevliakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, scevliakova@mail.ru

The article is devoted to the study of the reaction of the ethnic community of Friuli, a territorial-linguistic minority of the Friuli region, which is part of the multi-ethnic region of Friuli-Venezia Giulia in northeastern Italy, in response to the legislative measures of the Italian Republic in the field of regulation of minority languages in the period 1970–2020, time of awareness of the Friulians of their cultural, historical and territorial authenticity. A brief overview of the legislative measures of the Italian Republic in the field of linguistic regulation of minority languages is given, which can be characterized both as supportive and restrictive at the same time. Among the main areas of support for the Friulian language on the part of local authorities and the ethnic community, the following are highlighted as priorities: the creation of television and radio broadcasting in Friulian, as well as the introduction of the practice of clerical work in the Friulian language in local authorities. The studied material allows us to assert that it is the media in modern society that retain the leading role in the construction of social-spatial “imaginary communities”, incl. and local ethnic communities. The practice of document circulation in the language of the national minority in the authorities is a guarantee that this language is as close as possible to the state language in functions, therefore, the status of the official language is confirmed, and not the dialect, the scope of which is the sphere of everyday communication. The national state (the Italian Republic) has the intention to keep under its control the volume and nature of social functions that the minority language performs and only forcibly lets the minority language into the sphere of functioning of the state language – media communication channels and official office work.

Key words: linguistic identity; ethnic identity; Friulian language; minority languages of Ital; linguistic policy of Italy; ethnolinguistics

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Shevliakova D.A. (2022) Linguistic Identity of an Ethnic Minority: The Main Directions of Actualization (On the Example of the Friulian Language) . *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.)

Языковая ситуация в любом современном государстве является гетерогенной: на одной территории обычно сосуществуют государственный язык (национальный язык), региональные варианты официального языка, языки других титульных этнических групп (миноритарные языки), а также диалекты. В лингвистической политике любого государства есть два аспекта: внешний и внутренний. На международной арене символом страны, ее единства должен выступать государственный язык, также и во внутренней политике государству необходим признанный всеми язык для обеспечения самой возможности внутринационального общения, желательно – один-единственный. Однако вне зависимости от выбранного политического курса национального государства этническо-территориальные сообщества, говорящие на миноритарных языках или диалектах, обладают определенной языковой идентичностью.

Любая идентичность (представление человека о себе как о члене определенной социальной группы) принадлежит области индивидуальных и коллективных представлений Дробижева [Дробижева, 2010: 50].

В исследовательском плане языковая идентичность является предметом изучения языкового взаимодействия в сфере лингвистической идеологии и этнодискурса [Загряжская, 2020; Раевская, 2019], политики языкового регулирования [Billig, 1995; Мартынова, 2016; Едличко, 2017; Шевлякова, 2019], находясь где-то на пересечении политологии, социологии, этнологии, этнопсихологии, философии и социолингвистики. Актуализация языковой идентичности этнического меньшинства (фриулов) в ответ на законодательные меры Итальянской Республики в области регулирования миноритарных языков и будет объектом исследования. Изучаемый период относится к 1970–2020 гг., времени активизации этнического сообщества фриулов.

Когда в научном дискурсе употребляется термин «языковая идентичность», то акцентируются не индивидуальные особенности носителя языка, а именно признаки групповой принадлежности языковой личности – культурной, социальной, локальной [Карасик, Дмитриева: 2005]. Соотношение языковой, этнической и политической (гражданской) идентичности актуально для такой этнически неоднородной страны, как Италия, что и обусловило проблематику нашего исследования.

Цель нашего небольшого исследования – выявление реакции этнического меньшинства на языковую политику Итальянской Республики по поддержке миноритарных языков.

В качестве предмета исследования было выбрано территориально-лингвистическое (этническое) меньшинство жителей области

Фриули, входящей в мультиэтнический регион Фриули–Венеция-Джулия на северо-востоке Италии. Постановка цели определяет следующие задачи: 1) представить краткий обзор законодательных мер Итальянской Республики в области лингвистического регулирования миноритарных языков; 2) выделить основные направления поддержки фриульского языка со стороны локальных властей; 3) определить, какие из выделенных направлений поддержки являются приоритетными для территориально-лингвистического сообщества.

Проблеме противостояния национального и локального в сфере языкового сознания посвящена часть известной монографии “*Banal Nationalism*” известного культурного антрополога М. Биллига [Billig, 1995]. Майкл Биллиг изучает вопрос языковой идентичности в аспекте диахронии, рассматривая историю становления идеологии национальных государств. В период XVIII–XX вв. для достижения национальной гегемонии было необходимо утверждение единого государственного языка с неизбежным подавлением языков-соперников, которые в дискурсе национализма и становятся «диалектами» – языками «без права голоса», с более низким социальным статусом, хотя с лингвистической точки зрения они не являются вариантами диалектного дифференцирования национального языка [Billig, 1995: 75].

Однако для европейских государств конца XX в. более свойственна другая тенденция. М. Биллиг указывает на «ослабление» к локальным наречиям (миноритарным языкам или диалектам) со стороны государства, уверенного в господствующей языковой гегемонии и идущего на уступку, упреждающую возможность сепаратизма: «ограничения языковых прав ослаблялись в интересах возрождения безвредного наследия или в целях удовлетворения требований сепаратистских или ирредентистских групп» [Биллиг, 1995: 75]. Ключевым определением здесь, на наш взгляд, является словосочетание «безвредное наследие»: т.е. коллективные представления локального сообщества о своей территориальной и культурной целостности, которые в силу малочисленности этнической группы не могут навредить «настоящей» целостности – целостности национального государства.

Итак, как можно кратко охарактеризовать политическую интенцию Итальянской Республики в регулировании миноритарных языков и ответную реакцию этнического сообщества фриульцев? На основе ключевых законодательных документов государственного и регионального уровней было выявлено следующее: 1) в Италии на уровне Конституции прослеживается компромисс между политическими силами, и в вопросе поддержки миноритарных языков

формируется традиция высокопарной политической риторики, лишённой конкретики и не дающей выход на практическую реализацию; 2) на уровне национальных законов (закон № 482 от 1999 г.) прослеживается стремление к конкретизации политических интенций (перечень языков, дефиниция городов – исторических областей проживания лингвистических меньшинств), и только на данном уровне можно говорить о реализации, о переводе закона в сферу исполнительной власти; 3) на уровне региональных законов (закон Фриули–Венеция–Джулия № 27 от 2009 г. «Нормы по защите, признанию и продвижению фриульского языка») проявляется центробежная антинациональная сила этнической культуры – она начинает экспансию миноритарного языка за пределы области его исторического становления, в частности, старается сделать фриульский язык делом производства вне исторического ареала его функционирования [Шевлякова, 2009: 188–191].

Какие же направления поддержки миноритарного языка оказались наиболее актуализированными, какие меры встретили наибольшую поддержку этнического сообщества в области Фриули региона Фриули–Венеция–Джулия? Власти области Фриули, сначала опираясь на различные общественные организации, затем – все более на создаваемые дочерние государственные учреждения (основное – Агентство по продвижению фриульского языка, *Agenzia regionale per la lingua friuliana* (ARLeF), в период с 1999–2021 гг. успешно реализовали следующие задачи, которые были прописаны в законе государственного уровня № 482, но рисковали остаться без исполнения: 1) на средства регионального бюджета были созданы телеканалы на фриульском языке, радиопрограммы на фриульском языке, периодические печатные издания на фриульском; 2) была введена практика делопроизводства и устной официальной коммуникации на фриульском языке, а также служба перевода с / на фриульский в органах местного самоуправления; 3) в области Фриули были введены двуязычные указатели, то есть названия улиц, дорог, дорожные указатели (повороты, развилки, съезды и т.д.) и мемориальные надписи стали двуязычными, что впоследствии нашло свое отражение и в региональной картографии; 4) были переведены на фриульский язык некоторые прецедентные тексты, например, Библия; 5) были созданы курсы по изучению фриульского языка для всех желающих; 6) была введена практика преподавания фриульского языка в детских садах, начальной и средней школе; 7) была разработана система сертификационных экзаменов для преподавателей фриульского языка; 8) была обеспечена мягкая пропаганда преподавания учебных дисциплин и ведения научно-исследовательской работы на фриульском языке в высших учебных заведениях.

Первыми по времени введения, т.е. самыми насущными для этнического сообщества, оказались первые два – интенсификация теле- и радиовещания и введение делопроизводства в местных органах власти на фриульском языке, их и рассмотрим поподробнее. Еще до принятия закона № 482 от 1999 г. Итальянская Республика в силу ряда международных договоров была обязана обеспечить и обеспечивала теле- и радиовещание на языках, миноритарных в Италии, но «полноценных» с политической точки зрения в других европейских странах: на французском – в регионе Валле д’Аоста, на немецком и ладинском – для жителей Южного Тироля, на словенском – в областях городов Триеста и Гориции, Удине. Миноритарные языки, которые не имели за пределами Италии национальное государство-референт, незримо защищающее интересы зарубежных представителей своего языка, остались без теле- и радиовещания на государственном уровне. В случае фриульского языка в конце 1990-х годов существовало всего несколько локальных передач, финансируемых из бюджета региона, которые шли в самое невыгодное эфирное время (воскресенье в 10 утра) и длились всего 5–15 минут.

Помимо этого, отсутствовали новостные рубрики на фриульском языке, созданные профессиональными журналистами. Не удивительно, что в фриульском сообществе начала 2000-х годов настроения недовольства существующим положением вещей достигли определенного критического порога.

С введением закона № 482 ситуация стала постепенно улучшаться, появились источники финансирования как на государственном, так и на региональном уровне. Были созданы телевизионные информационные каналы *Telefriuli*, *Telemare*, *Telepordenone*, а также частный канал радиовещания *Radio Onde Furlane*. Практика смешанного теле- и радиовещания (в основном, на итальянском, но некоторые рубрики – на фриульском) также получила широкое распространение: в двуязычном формате вещает телеканал *Rai Friuli Venezia Giulia*, радиостанция *Radio Onde Furlane* (70% на фриульском языке). Подобную двуязычную практику поддерживают и средства печати: еженедельники *Il Friuli* и *La Vita Cattolica*, ежедневное издание *Messaggero Veneto-Giornale del Friuli*.

Вторым важным направлением реализации законов по признанию миноритарных языков стало введение делопроизводства и устной официальной коммуникации на фриульском языке в местных органах власти. Данное положение было прописано в законе № 482: предполагалось, что использование языков этнических меньшинств должно быть осуществлено в рабочей практике областных и городских советов, а также других органов управления областного и

муниципального уровня при условии, что не менее 15% жителей городского округа или региона официально подтвердили факт своей языковой принадлежности. В случае наличия необходимого процента носителей миноритарного языка планировалось, что в местных органах самоуправления будет не менее 15% служащих, владеющих искомым языком или хотя бы находящихся в процессе изучения одного. Именно для этого университет г. Удине, в котором был учрежден Межфакультетский центр по развитию фриульского языка и культуры *Centro interdipartimentale per lo sviluppo della lingua e della cultura del Friuli*, в 2017 г. открыл специальный курс повышения квалификации «Курсы фриульского языка для государственных служащих» (функционируют по настоящее время, 2021). В курсе предусмотрены три образовательных модуля в зависимости от уровня лингвистических компетенций учащихся – базовый, средний и продвинутый. Подобная диверсификация сделала доступным изучение миноритарного языка как для тех, кто не знает фриульского вообще, но проявляет интерес к его изучению, так и для носителей языка, которые хотели бы улучшить свои навыки в устной и письменной речи. Каждый этап предусматривает всего 30 академических часов подготовки: предполагается, что проявленный госслужащим интерес к фриульскому языку в дальнейшем найдет свое развитие в самоподготовке, самообучении и в практике живого фриульского языка в профессиональной сфере (на госслужбе). Если судить по данным выпуска 2017 г., то подобных энтузиастов фриульского языка набралось совсем немного – всего 19 госслужащих, поэтому администрация университета была вынуждена объединить торжественную церемонию вручения сертификатов госслужащим с аналогичной процедурой для 37 студентов и старшеклассников, изучавших фриульский язык в университете г. Удине по велению сердца [Guglielmi, 2010: 234–238].

В целях обеспечения свободного делопроизводства на фриульском языке в области Фриули было учреждено Региональное лингвистическое бюро (служба перевода фриульский-итальянский) в органах местного самоуправления. Частным лицам, желающим подать любой официальный документ на фриульском языке, предлагается бесплатная услуга письменного перевода с итальянского на фриульский, объем документа – до 10 000 печатных знаков, включая пробелы. Для полного охвата ареала фриульского языка в Региональном лингвистическом бюро была создана система офисов-корреспондентов: центральный офис, расположенный в Удине, и четыре периферийных офиса, расположенных в Толмеццо в Верхнем Фриули; в Музсана-дель-Турганно в районе Нижнего Фриули; в Горичии для Восточного Фриули; в Сан-Вито-аль-Тальяменто для

Западного Фриули. Для пользователей проект был назван *Sportello linguistico* – Служба единого лингвистического окна. Проект полностью финансируется из регионального бюджета и осуществляется Агентством по распространению фриульского языка *ARLeF*.

Помимо этого в помощь тем итальянским гражданам, которые предположительно свободно говорят на фриульском языке, но испытывают определенные затруднения в письменной речи (не очень уверены в некоторых орфографических и грамматических моментах, так как не было классической школьной подготовки), было создано электронное приложение *Correttore Ortografico Friulano* – Автокорректор правописания на фриульском языке, который выявляет орфографические ошибки пользователя и предлагает варианты исправления.

Подводя итог краткому исследованию, хотелось бы выделить следующие положения. Политическая интенция государства в области языкового планирования актуализирует ответную реакцию субнациональных групп – этнических меньшинств, которые хотят видеть равноправными свои исторические говоры, хотят видеть их признанными в виде миноритарных языков, а не диалектов. В частности, органы власти Фриули направляют свои силы в региональном языковом регулировании в первую очередь: 1) на телевидение и радиовещание на локальном языке; 2) делопроизводство и официальную коммуникацию на миноритарном языке в органах локальной власти. Таким образом приоритетной мерой было создание медиаканалов, вещающих на фриульском полностью или частично: именно медиа в современном обществе удерживают ведущую роль в конструировании социально-пространственных «воображаемых сообществ» – национальных, региональных, локальных. Касательно введения делопроизводства и официальной коммуникации на фриульском языке в органах местного самоуправления, в прагматическом аспекте данная мера представляется излишней – все представители территориально-лингвистического меньшинства фриульцев выросли в системе итальяноязычной школы и общенациональной коммуникации, поэтому реальной необходимости переводить с фриульского не было. Однако в перспективе возможной экспансии фриульского языка на северо-восток региона Фриули–Венеция–Джулия именно практика коммуникации и документооборота в органах власти является псевдоисторическим залогом того, что этот язык официально использовался (в Аквилейском патриархате VI–XVIII вв.) и используется поныне государством, следовательно, подтверждается статус официального языка. С идеологической и политической точки зрения данная мера обоснована, с лингвопрагматической – нет.

Национальное государство (Итальянская Республика) имеет интенцию оставлять под своим контролем объем и характер социальных функций, который выполняет миноритарный язык. Традиционной же сферой употребления миноритарного языка (как и диалекта) является сфера обиходно-бытового общения. Государство лишь вынужденно впускает миноритарный язык в сферу функционирования именно государственного языка: теле- и радиовещание, официальное делопроизводство, образование (начальная и средняя ступени). Возвращаясь к идеям Майкла Биллига, стоит признать, что выбор национального (государственного) языка с признанием его обязательности для всех граждан страны с неизбежной девальвацией остальных языков этнических сообществ релевантно именно в контексте национального государства. «Возвеличение» национального языка и «приношение» всех остальных языков не имеет ничего общего с лингвистическими характеристиками языка, это чисто политический выбор. Однако парадоксальным образом именно вынужденно репрессивная лингвистическая политика национального государства в отношении миноритарных языков и является тем «вызовом», который пробуждает к жизни в качестве ответной реакции идентичность этнического сообщества. Из нематериальных компонентов этноидентичности самым значимым будет языковая идентичность как реально существующая в практике регионального общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дробижева Л.М.* Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49–58.
2. *Едличко А.И.* Коммерциализация языка в аспекте языковой политики государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 118–127.
3. *Загряжская Т.Ю.* Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 52–65.
4. *Карасик В.И., Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. Волгоград, 2005. С. 5–25.
5. *Мартынова М.Ю.* Модель Триеста и население италяно-славянского пограничья // Европа меньшинств – меньшинства в Европе. Этнокультурные, религиозные и языковые группы. М., 2016. С. 146–173.
6. *Раевская М.М.* Языковая идеология как ментальная модель и исследовательская парадигма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 24–35.
7. *Шевлякова Д.А.* Формирование языковой политики государства: законодательные уровни – теория и практика (на примере Итальянской Республики, 1946–2017 гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 826. С. 186–197.

8. Billig M. *Banal Nationalism*. L., 1995 / Пер с англ. М. Биллиг. Нации и языки // Логос. 2005. № 4 (49). С. 60–86.
9. Guglielmi S. *Minoranza linguistica, identità territoriale ed etnonazionalismo: il caso friulano* // Polis. 2010. N 2. P. 225–256.

REFERENCES

1. Drobizheva L.M. 2010. Identichnost' i etnicheskiye ustanovki russkikh v svoey i inoetnicheskoy srede [Identity and ethnic attitudes of Russians in their own and other ethnic environment]. *Sociological studies*, no. 12, pp. 49–58. (In Russ.)
2. Yedlichko A.I. 2017. Kommertsializatsiya yazyka v aspekte yazykovoy politiki gosudarstva [Commercialization of language in the aspect of state language policy]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 18–127. (In Russ.)
3. Zagryazkina T.Yu. 2016. Etnodiskurs v prostranstve yazyka i kul'tury [Ethnodiscourse in the space of language and culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 52–65. (In Russ.)
4. Karasik V.I., Dmitriyeva O.A. 2005. Lingvokul'turnyy tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: towards the definition of the concept]. *Axiological linguistics: linguocultural types*. Volgograd, Paradigma Publ., pp. 5–25. (In Russ.)
5. Martynova M.Yu. 2016. Model' Triyesta i naseleniye ital'yano-slavyanskogo pogranich'ya [Model of Trieste and the population of the Italian-Slavic borderland]. *Europe of minorities – minorities in Europe. Ethnocultural, religious and linguistic groups*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., pp. 146–173. (In Russ.)
6. Rayevskaya M.M. 2019. YAzykovaya ideologiya kak mental'naya model' i issledovatel'skaya paradigma [Language ideology as a mental model and research paradigm]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 24–35. (In Russ.)
7. Shevlyakova D.A. 2019. Formirovaniye yazykovoy politiki gosudarstva: zakonodatel'nyye urovni – teoriya i praktika (na primere Ital'yanskoj Respubliki, 1946–2017 gg. [Formation of the state's language policy: legislative levels – theory and practice (on the example of the Italian Republic, 1946–2017)]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 826, pp. 186–197. (In Russ.)
8. Billig M. 1995. *Banal Nationalism*. London: Sage Publications. Quoted from: Billig M. 2004. Nations and languages (Translation from English). *Logos*, 2004, № 4 (49), pp. 60–86. (In Russ.)
9. Guglielmi S. 2010. Linguistic minority, territorial identity and ethnonationalism: the Friulian case. *Polis*, 2010, № 2, pp. 225–256. (In Italian)

Статья поступила в редакцию 26.08.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 26.08.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Шевлякова Дарья Александровна – доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, scevliakova@mail.ru

About the author

Daria A. Shevliakova – Dr.habil in Cultural Studies, Professor, Head of the Italian Language Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, scevliakova@mail.ru